

предохраниться во избежание заражения СПИДом. На мой взгляд, главная защита от него — духовно-нравственное воспитание.

Сексуальная свобода раскрепостила человека. Освободившись от стыда и прочих внутренних регуляторов нравственного поведения, он получил тем самым индульгенцию на отпущение грехов. Сквернословие у него превратилось в обыденную норму поведения. Курение стало по-вальным явлением среди девушек. Под знаменем евроинтеграции фактически идет процесс опошления всего духовного, что создавалось тысячами славянством и теми народами, которые жили с ним всегда по соседству.

Мы даже собственную историю изучаем в урезанном или искаженном виде. В большинстве вузов не преподается общая история культуры славянских народов. Вузовские программы по философии, истории, культурологии приоритет отдают творчеству мыслителей неславянских стран. Евроинтеграция приведет лишь к усилению данной тенденции. Разумеется, я не против евроинтеграции, но она должна затрагивать, главным образом, технико-экономические проблемы. В идеологической и духовной сферах к ней необходим строго избирательный подход, иначе неизбежен в грядущем апокалипсис славянской культуры. Для ее спасения следует думать о единении всего славянства и, прежде всего, народов Украины, России и Беларуси.

*Холод В.В. — канд. ист. н.
(Суми, УАБС)*

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ СТАТУС УКРАИНЫ: ОЦЕНКИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Рассмотрим насколько оценок нынешнего геополитического статуса Украины, причем оценок "разноидеологизированных" специалистов и вовсе не "ручных" СМИ.

Американский политолог и международник З. Бжезинский в труде "Великая шахматная доска" исполняет гимн вселенскому превосходству США и обосновывает международно-санационное предназначение североамериканского сверхгосударства [1].

Раздел "Евразийская шахматная доска" своим содержанием расширяет титульное название книги: в мировой политике, как и на шахматной доске, слишком много разноцветных действующих лиц, чтобы однозначно и безапелляционно предвидеть итог мировой политической партии. И все же в одном Бжезинский "однозначен и безапелляционен": без Украины реставрация империи, будь-то на основе СНГ или на базе евразийства, стала бы нежизнеспособным делом. Империя без Украины будет в конечном счете означать, что Россия станет более "азиатским" и более далеким от Европы государством. И здесь Бжезинский не

избежал соблазна уколоть Россию, назвав ее гипотетическое пространство "империей без Украины". Похоже, что в цитадели мировой демократии еще не расстались с мыслью "встряхивания" России в каком-то новом территориальном качестве.

По логике Бжезинского можно вывести такую "геополитическую формулу соответствия": чем дальше Россия от Европы, тем лучше для Европы; чем ближе Россия к Европе, тем хуже для Европы; чем дольше Украина пребывает в том качестве, в каком она пребывает, тем лучше для США "просчитывать" свою тактику в Европе, поскольку со стратегией они определились уже давно.

Евразиец А. Дугин, приподнимая завесы над геополитическим будущим России, также обеспокоен новым геополитическим статусом Украины [2].

Суверенитет Украины, пишет он, представляет собой настолько негативное для русской геополитики явление, что, в принципе, легко может спровоцировать вооруженный конфликт. Без Черноморского побережья от Измаила до Керчи Россия получает настолько протяженную прибрежную полосу, реально контролируемую неизвестно кем, что само ее существование в качестве нормального и самостоятельного государства ставится под сомнение.

Бжезинский и Дугин, "различаясь" в своих геополитических воззрениях, "совпадают" в оценке судьбоносного геостратегического качества Украины, но опять-таки, в рамках своих "различий".

А. Дугин венчает свою "философию" геополитической декомпозиции Украины онтологическим выводом-императивом: *дальнейшее существование унитарной Украины недопустимо. Эта территория (терминология как у североамериканских экспансионистов на индейские "территории" в период фронта — В.Х.) должна быть поделена на несколько поясов, соответствующих гамме геополитических и этнокультурных реальностей.*

На наш взгляд, геополитический императив Украины состоит в проведении внешней политики по принципу "лучше быть, чем казаться", и в качестве реального "быть" интегрироваться в Центральную Европу, но... За этим "но" следует масса неясностей и ясных парадоксов. *Не следует жить в виртуальном мире геополитических мечтаний; лучше полагаться на текущие геополитические ощущения, что тоже есть полумера в геополитической самоидентификации. Атлантизм реален и политически целесообразен; и в нем нет "особой" необходимости присутствия Украины; он предсказуем лишь в верхних срезах его геополитического контура; он чужероден и т.д. Евразийство ближе по корням и "почве", но от него веет жесткая централизация в строго определенной иерархической системе (тем более она устами А. Дугина так четко расставляет акценты).*

Однако и путь в Европу не есть нечто, усыпанное розами; не следует соблюдать излишнюю "парадность" в структуризации отношений с Союзом Европы [3, 8].

Где же найти надежную геополитическую "рецептуру"? Сначала, видимо, надо зафиксировать симптоматику улучшения национального здоровья в составляющих возможной геополитики, а затем обнаружить в ее закономерностях и законах ту ее сущность, которая точнее всего соответствует духу и телу твоей нации и государства.

Авторитетнейшее периодическое издание "The Economist" относит Украину к европейской стране с хрупкой демократией, нуждающейся в укреплении [5]. Это есть один из аргументов для более близкого сотрудничества с Европейским Союзом. Но это издание констатирует грустнейший для Украины факт: кажется, что Украина для ЕС представляет собой лишь пустое место на карте. Устами Президента страны ставится вопрос: "Какова же стратегия ЕС по отношению к Украине?" Она может "считываться", на наш взгляд, из оценок Украины, словами данного издания.

Во-первых, правительство Украины представляет собой "безнадежный хаос". Во-вторых, Россия все еще рассматривает Украину как свою составляющую... В-третьих, имеются стойкие стратегические аргументы для того, чтобы поддерживать Украину как демократическое и независимое государство.

Украина, утверждает "The Economist", слишком большая. Она имеет территорию и население еще одной Франции. *Она должна спасать себя сама.* А далее следует самое интригующее: приобретенная самостоятельность может помочь Украине создать *собственную модель в непосредственной близости к ЕС.*

Все это звучит неоригинально: самому создать модель гораздо труднее, а при отсутствии нравственности и интеллекта – практически невозможно.

Литература:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1999.
2. Дугин А. Основы геополитики. – М., 1999.
3. Холод В. Рецензія на кн.: Мармазов В., Піляев І. Рада Європи: політико-правовий механізм інтеграції. К., 2000 //Нова книга. – 2001, № 3-4.
4. The Economist. – 1999. – 23-29 октября.

Хорошилова Е.В.

(Одеса, ИСН ОНУ им. И.И. Мечникова)

УКРАИНА – ЕС: ПРОБЛЕМЫ САМООЦЕНКИ

Западная Европа всегда была колыбелью процессов международной интеграции. Она ранее всех остальных вступила на путь капитализма и